

Как и многое другое, происходящее в мире, общий упадок фестивального движения обошел наше Отечество стороной. Покуда мир горюет о сокращении бюджетов и гибели десятилетиями здравствовавших зрителей, в ночном удивительном климате кинотусовки размножаются и разрастаются так же бурно, как экзотические растения — в тропическом. При этом всякий новорожденный фестиваль изобретает для себя какой-нибудь экзотический имидж и гордится особастью фестивальных переживаний. Однако, главным событием киногода и главным центром притяжения для кинематографического сообщества остается сочинский «Кинотавр».

При рождении эта затея казалась достаточно экстравагантной. А стала насущной. И теперь без весеннего сочинского кинособрания — праздника, соревнования, итога, точки отсчета — представить себе нашу киножизнь уже невозможно. Так же, как «Кинотавр» — без все новых и новых затей. В этом году в едином пространстве и времени совместились Открытый Российский и Международный фестивали. У первого — устоявшаяся репутация. Второй только нащупывает свою дорогу. Но уже ясно, что его

кино, утерянный им в обыденной борьбе за выживание.

По части обрамления, нынешний «Кинотавр» был выше всяческих похвал: сумасшедшее цветение магнолий, нежнейшей пробой, великолепие вечерних туалетов с драконовской суровостью предписанное Президентом, комфорт гостиницы «Жемчужина», устроивший даже выданных многозвездочные виды иностранцев. И множества популярных лиц, как имеющих отношение к кино, так и не имеющих (завсегдаги всех наших престижных окций), все теснее прибывающееся к «Кинотавру».

Знатки утверждают, что сочинская тусовка уже выглядит круче, скажем, Сон-Себастьянская. Если дальше так пойдет, то намерение сочинского кинособрания сравняться с Каннским может показаться не таким уж амбициозным. Тем более, что по умению тратить деньги отечественные фестивальные деятели, похоже, не знают себе равных. Что же касается умения их делать, то новый финансовый директор сочинского фестиваля — Константин Боровой — утверждает, что это предприятие, взяв за образец все тот же Каннский коммерческий колосс, не только обязано, но и вполне способно стать прибыльным.

ного фестиваля для киноманов были весьма лакомые блюда, а в конкурсе Открытого Российского — несколько картин, которые в иные времена вполне могли рассчитывать на хорошую кассу.

Общее повышение профессионального тонуса нашего кино и явное его стремление вернуть зрительскую любовь — главные новости истекшего российского киногода. Правда, до вершинного «авторского кинематографа», признанного во всем мире, новому, нарождающемуся, «зрелищному» кино еще далеко. И программа Открытого Российского фестиваля, утерявшего свой «авторский» конкурс, показалась в общем слабее, чем в прошлом году, когда достоинство «элитарной» программы как бы уравновешивали недостатки «массовой». Но зато в этот раз в конкурсе оказалось изрядное количество обнадеживающих дебютов — профессионально крепких и, к тому же, сделанных в исконно массовых жанрах. А значит, отложенное до поры до времени любительное свидание кино со зрителем — еще впереди.

Большой президентский приз Открытого Российского (имеющего свободный статус) присужден в этот раз за дебюты. Разделили его два фильма: «Площ Козановы» и «Лимита».

любые препятствия на пути к успеху. Но под обломками пагубают иллюзии — дружба, любовь. «Лимита» вызвала разноречивые отклики. Кому-то показалось, что энергичная «клипообразная» манера, в которой сделан фильм, так же нова, и так же современна, как и его тема. Другие увидели в фильме всего лишь приемы «ганстерской саги», досконально разработанные в мировом кино, и доброосовенно перенесенные на российскую почву. Так или иначе, но, кроме приза за режиссуру, «Лимита» принесло приз и актеру, исполнителю главной роли «взломщика» компьютерных программ — Владимиру Машкову.

Машков сыграл главную роль и у Валерия Тодоровского в «Подмосковных вечерах» — картине, которую очень ждали, но как бы «не дожидлись». Автор «Любви», способный так хитро и остро высказываться на злобу дня, так бить по зрительским чувствам, на этот раз снял профессионально безупречный, эlegantный, но очень уж литературный фильм. Современная версия «Леди Макбет Мценского уезда» разочоровала некоей «сердечной недостаточностью». Пожалуй, коммий полнокронный персонаж фильма — Сергей в исполнении Владимира Машкова.

кинособрания оказалось, что слишком очевидно желание авторов фильма быть услышанными за рубежом и слишком многое — ради эффективности приема — недасказано для тех, кому прежде всего надо было разобраться в собственном прошлом.

Зато совершенно независимость от каких бы то ни было престижных ориентиров снова продемонстрировала Кира Муратова. Герои ее «Увлечений» — циркочка, медсестра, жокеи и прочие граждане ипподрома. Главный же герой — Кинематограф. В этой, как никогда прежде, решительно «отворавшейся от жизни» ленте, отчетливо явлено победительная сила кино и единственно истинная страсть, всегда Муратовой владевшая, — пересоздать реальность по собственной кинематографической надобности, по образу и подобию богини Киногенини.

Склонное развлекаться жюри присудило фильму Муратовой приз «за развитие киноязыка» — в паре с гораздо более слобым фильмом Надора Маногодзе «Презрение». Как тут снова не пожалеть об отдельном конкурсе авторского кино, в котором можно было бы сравнить сровнимое и разбираться в сортах элитарности! Видимо, от невозможности выявить безусловного

и сильными кинопечтлениями, что ее удивило даже больше, чем хорошая организация и приятность быта в никому неведомом Сочи.

Синьора удивилась недором: Сочинский Международный выбрап себе не слишком редкую специализацию — на дебютах, вторых, максимум — третьих режиссерских работах. Понятно, что новичек по молодости должен первое время «донашивать» то, что относилось старшие. И в программе собрались, в основном, картины, примельковавшие на других международных молодежных фестивалях. Были здесь и итальянская «Либера», и финская «Отче наш», и румыно-французская «Предательство», и тайваньская «18» — к ним, уже знаменитым, жюри осталось равнодушным. Но нашлись и совсем новые для фестивалей картины — они-то, и вышли победителями, с ходу наградив новичков славою первооткрывателей.

Устроители Сочинского Международного номера выявить самые современные тенденции кинопроцесса. В нынешней программе сколькико-нибудь значительные и общие из этих тенденций угадать не удалось. Но на будущую мировую киномоду равно могут повлиять мистический натурализм немецкой «Фотальной Марии Тома

ЭЛИТАРНОСТЬ РАЗНЫХ СТЕПЕНЕЙ СВЕЖЕСТИ

содседство хоть и добавило проблем фестивальному Сочи, зато и сообщило событию в целом кинематографической респектабельности. В этом году кинокомпания «Кинотавр», родившая и вынащившая фестиваль, отпраздновала свое пятилетие. Дело было в сочинском цирке. Блестали улыбки, президент Открытого Российского — Олег Янковский красовался в роли трехглавого Дракона. Основатель, нынька и мученик (официально — генеральный продюсер) «Кинотавра» Марк Рудинштейн появился верхом на слоне, красавицы-актрисы сумели устоять на хлипкой повозке, изображающей античную колесницу. Словом, шума, треска, шуток и фейерверков было много, не включиться в общее веселье было, ей-богу, трудно.

В силу то ли верного инстинкта, то ли просто здравого смысла, а, может быть, следуя высокой фестивальной моде, «Кинотавр» от роду стремится вывести свои радости на люди. И очень заботится о пышности обрамления собственно кинематографического действия: праздник отбрасывает свой блеск на киноэкран, волнуется, работает на праздничный имидж

Финансы вещь загадочная, дилетанту остается верить господину родетелю экономической свободы на слово. Одно можно предположить с достаточной уверенностью: если фестиваль и научится зарабатывать деньги, то, скорее всего, не на кино.

Кинослава Марка Рудинштейна началось с устроенного им в подмосковном Подольске маленького фестиваля «некупленных фильмов». Это был рыцарский жест, вызов тогдашней кинодействительности. Было доказано, что в куче заграничного мусора и доморощенной чернухи, заплывшей киноэкраны, можно высказать жемчужные зерна великолепного или, во всяком случае, нестандартного кино. С тех пор прошло пять лет, дело кино стали лучше, но и по сей день зрители, мягко говоря, не рвутся в кинозалы. Для того, чтобы их вернуть, надобен длительный курс лечения. Даже сочинская публика, к фестивалю неравнодушная, знающая, что в своих программах он собирает все лучшее из того, что мы имеем, охотно собиралась поглядеть на звездочку, но достаточно вяло отнеслась к кинопрограммам. Вместе с тем в конкурсе Международ-

Мелодрама «Площ Козановы» — первая режиссерская работа известного театрального драматурга Александра Голина. Сюжет — из недавних, к счастью, минувших времен — групповая заграничная поездка, коллективное головокружение в пьяном воздухе свободы. Героиня — провинциалка-киногичка. Очутившись в Венеции (город ее книжных грез, оказалось, существует в действительности), она пребывает в состоянии высокой душевной эйфории и принимает за чистую монету ухаживания профессионального собознителя. Играет ее Инна Чурикова. Актриса велика, она в этом фильме не спешком нова, скорее — равно самой себе, а с ней конкурировать было некому. И жюри под председательством Олега Табакова, в полном согласии с общими ожиданиями, отдало ей приз за лучшую женскую роль.

Второй «президентский» фаворит, в прошлом известный кинооператор Денис Евстигнеев выбрап для режиссерской пробы сценарий Петра Луцкича и Александра Саморядова (по которому рукой мастера прошелся еще и Иракий Квирицдзе) о «новых русских», сильных людях, взламывающих

«Год собаки»

«Войцек»

«Кош ба Кош»

Недором этого молодого актера упорно сватают на роль секс-символа «новых русских». По закону парных случаев (вообще торжественно-вошшему на этом фестивале) мужской актерский приз разделил с Владимиром Машковым еще один претендент на статус экранного секс-символа — Игорь Силар, за роль в фильме Семена Арановича «Год собаки». К самому фильму жюри отнеслось прохладно — в отличие от судейской коллегии Берлинского фестиваля, присудившей ему в этом году Серебряного Медведя. То же произошло с добычей прошлой осенью Венецианское серебро картиной Бахтиера Худейазарова «Кош ба кош». Но ярче всего разнища в оценках «на дистанции» и «на местности» проявилась в случае с фильмом «Пешаворский вальс». Картина Геннадия Каюмова и Тимура Бекмамбетова об одном из ужасных эпизодов афганской войны произвела сильнейшее впечатление на зарубежных критиков и селекторов знаменитых фестивалей, слетевшихся в этом году в Сочи. Отмечено оно и ФИПРЕССИ под председательством уважаемого мэтра Марселя Мартена. Российской же части

лидера в достаточно разношерстном конкурсе нынешнего Открытого Российского фестиваля, жюри отдало Гран-при фильму Усмана Сапарева «Ангелочек, сделай радость», — добротной, очень традиционной хотя и весьма чувствительной ленте о немецком мальчике, депортированном во время войны в Туркмению. К сожалению, в отличие от гран-призеров прошлых лет — от «Солнца неспящих», «Барбабанди», даже от картины «Анкор, еще анкор!» — этот фильм не тянет на событие, которым может оправдаться и запомниться такой большой и такой важный для построения школы кинематографических ценностей фестиваль.

Что касается первого Сочинского международного, то устроители его сильно рисковали, если учесть, что в мире уже имеется немислимое количество огромных, больших, средних, маленьких и совсем крохотных фестивалей и фестивалечиков. И привлечь внимание к еще одному очень трудно, тем более, что жизнь наша чревата неожиданностями, и в мире это хорошо знают. Однако, — выиграли. Председатель международного жюри, строгая синьора Лилиана Кавани признала фестиваль породившим свежими

Тиквера (специальный приз жюри) и мифологическая пантенсткая мистика картины французца Патрика Грандпера «Ребенок-лев», эстетский кич «Первой любви» лидера южнокорейской «новой волны» Мьонг Саз Ли и суровая стильность черно-белого «Войцек» молодого венгра Яношо Саса, который экранизировал уже знающую множество кино- и театральных интерпретаций драму Георга Бюхнера. Фильм Саса добыл сразу два приза — жюри и ФИПРЕССИ. А гран-при Международного фестиваля удостоилась «Мино Тонненбаум» — дебют французки Мартин Договсон. Очень простая, хотя и с чисто французским извеществом рассказанная, история двух женщин — история дружбы, притяжения-оттолкнувания, поисков себя и невозможного счастья. Пока что главной тенденцией, способной соединить знатоков с «простото зрительями» в ощущении, что кино — все-таки чудо и праздник, остается возможность увидеть и узнать на экране Жизнь и Судьбу.

Наталья Басина